

А. А. Лихолетов

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С АЗАРТНЫМИ ИГРАМИ

Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ Уголовный кодекс России дополнен статьей 171.2 «Незаконные организация и проведение азартных игр», предусматривающей ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, что, безусловно, стало прогрессивным шагом законодателя на пути противодействия криминальному игорному бизнесу. Однако очевидно, что азартные игры, помимо ущерба экономической деятельности страны, оказывают негативное влияние на здоровье населения и общественную нравственность. В данной статье рассматриваются основания криминализации вовлечения в занятие азартными играми.

Ключевые слова: азартные игры, незаконная игорная деятельность, преступления, вовлечение в занятие азартными играми, несовершеннолетние, игромания.

А. А. Likholetov

ABOUT CRIMINALIZATION OF CERTAIN ACTS RELATED TO GAMBLING

Federal Law of 20.07.2011 № 250-FZ of the Russian Criminal Code Article 171.2 added «illegal organization and conduct of gambling», which includes responsibility for the organization and (or) a gambling game using the equipment outside the gaming zone, or using information and telecommunications networks, including the «Internet», and means of communication, including mobile communications, or without obtaining permission in the prescribed manner on the activity of the organization and conduct of gambling in the gaming zone, associated with the generation of income in a large amount, that, of course, was a progressive step lawmakers on ways to counter criminal gambling. But it is clear that gambling, in addition to damage to the economic activity of the country, have a negative impact on public health and public morals. This article discusses the rationale criminalization of involvement in gambling activity.

Keywords: Gambling, illegal gambling activities, crime, involvement in gambling activity, minors, gambling.

Современные изменения нормативной базы, регламентирующей предпринимательскую деятельность, повлияли и на криминальные проявления в этой сфере [1].

Принятие в России Федерального закона № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2] привело к серьезным ограничениям в сфере игорного бизнеса. С 1 июля 2009 г. большинство игорных заведений (за исключением тотализаторов и букмекерских

контор), действующих в РФ, прекратили свое существование либо обрели статус нелегальных. С этого времени организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования разрешены исключительно на территории четырех специально созданных для этого игорных зон и при наличии полученного в установленном порядке разрешения на такую деятельность.

О целесообразности таких кардинальных преобразований в сфере игорного бизнеса до сих пор ведутся горячие дискуссии. Хотелось бы остановиться на проблеме развития

патологического влечения к азартным играм (игромании, лудомании).

По данным ВЦИОМ, 12 % россиян отмечают, что в их ближайшем окружении есть азартные игроки. По данным РАН, около 700 тыс. россиян страдают

игровой зависимостью [3].

Наибольшая опасность чрезмерного увлечения азартными играми, по мнению опрошенных [4] (диаграмма 1).

Патологическое влечение к азартным играм отнесено к перечню психических расстройств, которое согласно международной классификации болезней МКБ-10 определяется как «постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и углубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, нарушение внутрисемейных взаимоотношений и разрушение личной жизни» [5].

Зависимость от игры, которую специалисты считают видом девиантности и относят к сфере аддиктивного поведения [6], стала одной из серьезных проблем российского общества — как социальной, так и сугубо медицинской. Игровая зависимость характеризуется следующими признаками: занятие азартной игрой не только в целях выигрыша, но и для того, чтобы получить удовольствие от самого процесса игры; увеличение количества времени, проводимого в игре; увеличение материальных затрат на игру; появление особого вида беспокойства, переходящего в раздражительность при

невозможности участия в игре и имеющего признаки абстиненции; структуризация психической деятельности вокруг мыслей об игре; актуализация значения мистических суеверий, примет, содержания сновидений, связанных с игрой; возникновение стремления больше работать, чтобы иметь возможность играть; появление потери контроля с невозможностью остановиться, включившись в игру; периодическое возникновение попыток контролировать процесс в связи с появлением чувства, что эта сфера интересов стала занимать слишком большое место в жизни; нарушение социальных контактов [7].

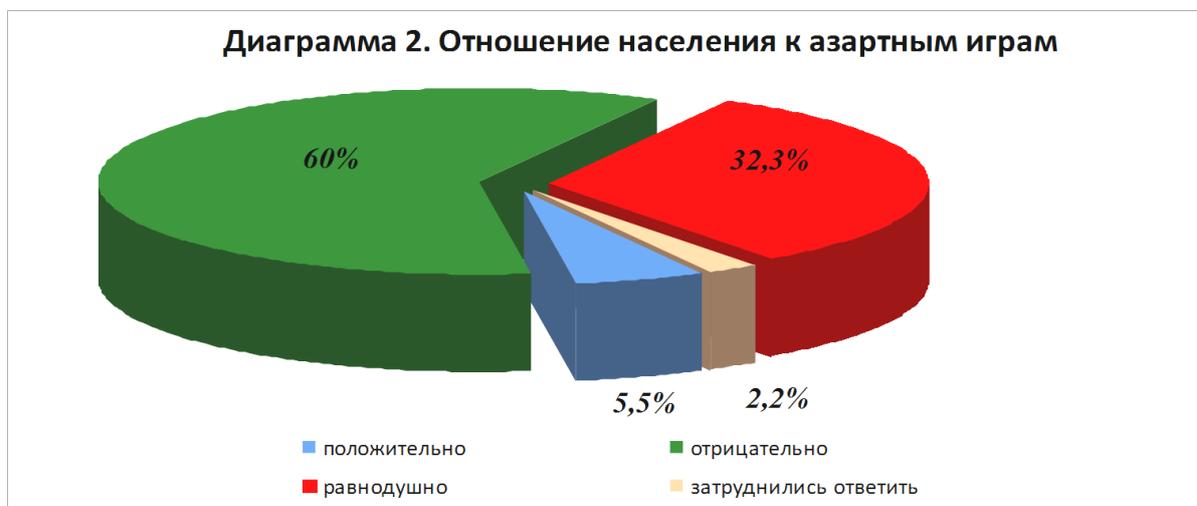
У лица, увлекшегося игрой, в скором времени возникает иллюзия увеличения благосостояния и быстрого обогащения. В итоге человек утрачивает свою социальную значимость и начинает деградировать, жертвуя работой, семьей, материальными благами, жизненными принципами и т. д. Все это ведет к деструктивным изменениям личности, влекущим за собой

ухудшение качества жизни, снижение критичности к своему поведению, когнитивные искажения восприятия и понимания происходящего, снижение самооценки и эмоциональные нарушения. Итогом является состояние социальной дезадаптации личности, вплоть до ее полной изоляции.

Проблема распространения игромании усугубляется также особенностями ее восприятия в нашем социуме. К примеру, наркоманию или алкоголизм российское общество активно не приемлет, игровая же зависимость на данном

фоне, по мнению многих граждан, выглядит менее опасной. Однако, согласно зарубежной статистике, среди наркоманов успешной реабилитации удается добиться у 20—30 % больных, а среди игроков — только у 1—2 % пациентов [8].

Проведенным анкетированием установлено, что 60 % от общего числа опрошенных граждан отрицательно относятся к азартным играм; 32,3 % — равнодушно, 2,3 % затруднились ответить и только 5,5 % относятся к данному виду занятия положительно (диаграмма 2).

Игромания считается причиной совершения насильственных и корыстных преступлений, в связи с чем изучение природы, видов, причин и тенденций данного социального отклонения имеет существенное значение для предупреждения преступлений путем нейтрализации данных явлений [9].

Причины, побуждающие человека играть, сугубо индивидуальны, но среди основных можно назвать следующие: желание легко и быстро поправить свое материальное положение; потребность в острых ощущениях; чувство одиночества, избыток свободного времени, чувство неудовлетворенности, побуждающее личность проявлять себя в игре; предрасположенность к разного рода зависимостям (наркотической, алкогольной); психические расстройства.

Владельцы игорных заведений на основе наблюдений за игроками используют различные маркетинговые схемы, направленные на

увеличение количества клиентов. С этой целью организаторы азартных игр корректируют свою деятельность, начиная от изменения температуры воздуха в помещении и цвета игрового оборудования, заканчивая увеличением процента выигрыша. Помимо этого недобросовестный персонал таких заведений вместо попытки остановить «заигравшегося» клиента склоняет его к употреблению спиртных напитков, стараясь разорить игрока по максимуму, «не брезгуя» принимать в качестве оплаты его личные вещи» [8].

По данным анкетирования посетителей игорных заведений, проведенного А. М. Мавлетовой, проигрыш игроков варьировался в следующих пределах: 100 — 1 000 долларов США — 18 % респондентов; 1000 — 10 000 долларов США — 50 %, более 10 000 долларов США — 16 % [10].

Помимо указанного игромания негативно сказывается и на экономическом развитии страны

в целом. По мнению Ю. В. Шепеля, игровая зависимость обходится обществу дороже, чем эпидемии и стихийные бедствия. Зависимость от азартных игр отнимает у активных членов общества время полноценной жизни и здоровье, мешает культурно и духовно развиваться, лишает человека социальных потребностей [11].

Согласно проведенным исследованиям женщины более подвержены формированию патологического влечения к азартным играм, чем лица мужского пола. Они втягиваются в игру в 3 раза быстрее мужчин и тяжелее поддаются лечению. Гендерные различия в формировании игромании определяются особенностями

предшествующего заболеванию состояния: у женщин чаще присутствуют депрессивные расстройства, у мужчин — алкоголизм [12].

Особую опасность азартные игры представляют для несовершеннолетних. У подростков в 3 раза чаще, чем у взрослых, обнаруживается склонность к игре. Около 65 % мужчин и 25 % женщин с патологической игровой зависимостью приобщились к азартной игре в подростковом возрасте [13].

По мнению 80,6 % опрошенных граждан, именно несовершеннолетние наиболее подвержены участию в азартных играх (диаграмма 3).

В Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., указано, что ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали бы его физическому, умственному или нравственному развитию [14]. К таким занятиям, безусловно, можно отнести и азартные игры.

Подростки, зависимые от азартных игр, представляют собой группу риска противоправного поведения не только в силу необходимости постоянного поиска материальных средств для продолжения игровой деятельности, но и

серьезных изменений психики, которые могут выступать в качестве обстоятельств, нарушающих регуляцию правового поведения [15].

Тревогу вызывает и то, что в процессе азартной игры подростки часто поддерживают свое состояние эйфории, употребляя алкоголь или психоактивные вещества, приводящие к «поражению воли и сознания, дисфункции мышления и самоконтроля» [15].

Данное обстоятельство обусловлено тем, что зависимость от азартных игр часто сочетается с другой психической и наркологической патологией: аффективными расстройствами, шизофренией, обсессивно-компульсивными расстройствами, расстройствами личности, невротами, зависимостью от алкоголя или наркотиков [16].

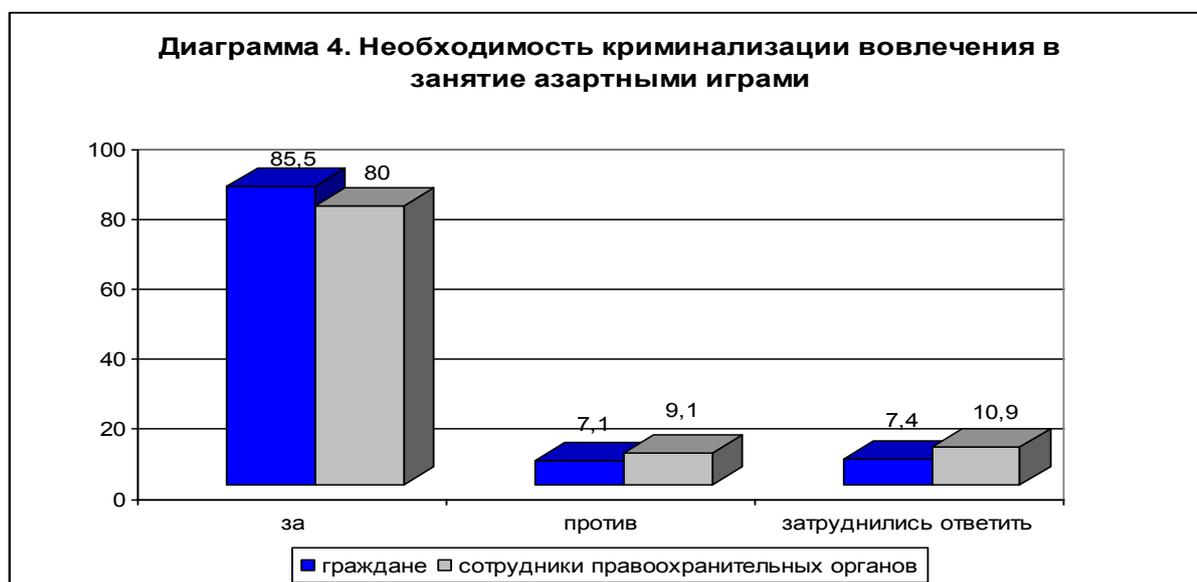
Нельзя игнорировать и тот факт, что в большинстве случаев несовершеннолетние не имеют собственного источника дохода и, соответственно, денежных средств для участия в азартной игре. Данное обстоятельство является детерминирующим фактором совершения подростками правонарушений, в т. ч. и преступлений корыстного, а иногда и насильственного характера.

Несовершеннолетний, увлекшийся азартными играми, повышенно контагиозен (т. е. обладает способностью вовлекать в азартные игры окружающих), у него всегда находятся

последователи среди сверстников [17].

Приведенные аргументы свидетельствуют о необходимости внесения ряда дополнений в действующий Уголовный кодекс, призванных оградить несовершеннолетних от пагубного влияния азартных игр.

85,5 % опрошенных граждан и 80,0 % сотрудников правоохранительных органов посчитали необходимым установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми (диаграмма 4).

Вовлечение несовершеннолетних в азартные игры, наряду с вовлечением в преступную деятельность, пьянство, занятие попрошайничеством и проституцией, получило законодательное закрепление еще в УК РСФСР 1960 г. (ст. 210), однако, к сожалению, не было отражено во вновь принятом Уголовном кодексе Российской Федерации.

В последнее время обозначенная проблема вновь приобрела актуальность и стала обсуждаемой как в науке, так и среди представителей власти самого высокого уровня. Так, предложение о криминализации вовлечения несовершеннолетних в азартные игры еще в 2010 г. высказал А. П. Починок, вносящий в Государственную думу Федерального собрания РФ соответствующий законопроект [18].

Повышенная опасность лудомании для здоровья населения заставляет задуматься о необходимости криминализации деяний, связанных с вовлечением в азартные игры, вне зависимости от возраста потерпевшего. Несовершеннолетний возраст потерпевшего должен выступать в качестве квалифицирующего признака, так как у подростков-игроманов отмечается высокая корреляция таких факторов, как игры среди родителей и ближайшего окружения, возможное вовлечение в азартные игры близкими [5].

На основании изложенного гл. 25 Уголовного кодекса целесообразно дополнить специальной нормой, предусматривающей ответственность за вовлечение в занятие азартными играми, при этом несовершеннолетний возраст потерпевшего следует признать квалифицирующим признаком.

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законодательством возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, следует предусмотреть в качестве особо квалифицирующего признака.

Повышенная степень общественной опасности содеянного в данном случае обусловлена тем, что преступление совершается близким лицом, на которое в соответствии с нормами морали и права возложены обязанности по воспитанию детей, и в большинстве случаев имеющим непререкаемый авторитет для несовершеннолетнего.

При определении понятия «вовлечение», по нашему мнению, следует принимать во внимание постановление Пленума Верховного суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [19], согласно которому под таковым необходимо понимать действия, направленные на возбуждение желания совершить антиобщественные действия, к которым мы относим и азартные игры. Действия лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Термин «вовлечение» является производным от слова «вовлечь», означающего склонить к чему-либо, привлечь к участию в чем-либо [20]. Учитывая изложенное, под вовлечением в занятие азартными играми следует понимать *инициативные неоднократные* действия лица по склонению другого лица к заключению в рамках оговоренных правил основанного на риске соглашения о выигрыше, результат которого зависит от случайного стечения обстоятельств, повлекшие хотя бы однократное заключение такого соглашения. Если уж вовлечение несовершеннолетнего предполагает активное воздействие на сознание и волю потерпевшего [21], то для вовлечения взрослых лиц требуется *дополнительное условие — неоднократность таких действий*.

Не должно признаваться вовлечением в занятие азартными играми исполнение в

соответствии с законодательством трудовых обязанностей персоналом (обращенное к посетителям предложение участвовать в азартной игре, объяснение участникам правил, ознакомление с иной интересующей информацией и др.) легально функционирующего игорного заведения.

Представляется, что простой состав вовлечения в занятие азартными играми следует отнести к преступлениям небольшой тяжести. Это объясняется тем, что потерпевшими от данного преступления будут совершеннолетние лица, самостоятельные при выборе той или иной модели поведения, которые в силу возраста и уровня развития в большинстве случаев имеют возможность отвечать за свои поступки и принимать решения относительно целесообразности участия в азартных играх.

В качестве наказания целесообразно предусмотреть штраф — ввиду того, что мотив, под воздействием которого совершается преступление, как правило, корыстный, связан с желанием получить материальную выгоду от потенциального игрока. При определении границ штрафов в основном составе следует, по нашему мнению, исходить из санкции ч. 1 ст. 240 УК РФ, что обусловлено действиями виновного лица по вовлечению в схожее по антиобщественной направленности с проституцией занятие. С учетом обстоятельств совершенного преступления, личности преступника по усмотрению суда может быть применено и лишение свободы на определенный срок.

Преступление, предусмотренное второй частью предлагаемой статьи, должно быть отнесено к категории средней тяжести, что обусловлено возрастными и психофизиологическими характеристиками потерпевшего, а также повышенной степенью общественной опасности действий виновного, сознательно допускающего факт недостижения лицом совершеннолетия либо безразлично относящегося к данному обстоятельству.

Деяния, предусмотренные ч. 3 предлагаемой статьи, следует также отнести к преступлениям средней тяжести, однако наказание за их совершение должно быть строже, ведь преступление совершается лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних и которые в силу своего положения обладают большим влиянием на своих подопечных, чем иные лица. В этой связи в

качестве дополнительного наказания для лиц, обязанных воспитывать несовершеннолетнего в силу их профессионального статуса, следует предусмотреть лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Наказание в виде лишения свободы (как за основной, так и за квалифицированные виды рассматриваемого деяния) должно применяться в тех случаях, когда, исходя из обстоятельств совершенного преступления и личности осужденного, применение иного, более мягкого наказания, не приведет к достижению основных целей наказания. Данная мера позволит изолировать виновных от общества, послужит средством устрашения для лиц, склонных к совершению подобных преступлений.

Ограничение свободы как вариант наказания, альтернативного лишению свободы, имеет, несомненно, большое значение, «основное преимущество которого заключается в том, что лицу дается еще один шанс исправиться и не оказаться под влиянием криминальной среды» [22].

Тем не менее делать «априорные выводы о большем или меньшем превентивном воздействии того или иного вида наказания» [23] за такое преступление довольно сложно.

Таким образом, предлагается дополнить УК РФ ст. 230.1 «Вовлечение в занятие азартными играми» следующего содержания (редакция примерная):

«1. Вовлечение в занятие азартными играми, — наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, —

наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законодательством возложены обязанности по

воспитанию несовершеннолетнего, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Хотелось бы отметить, что противодействию преступлениям, связанным с азартными играми, как и ряду других [напр.: 24, с. 78; 25, с. 131; 26, с. 61; 26, с. 122; 27], в настоящее время уделяется особое внимание со стороны государства и общества в целом.

Список библиографических ссылок

1. Бирюков С. Ю., Стешенко Ю. С. О некоторых проблемах профилактики преступлений в сфере предпринимательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 91.
2. Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 7.
3. Карпов А. А. Социально-психологическое содержание отношения к игре у зависимых игроков: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2011. С. 3.
4. Опрос по специально разработанной анкете проведен автором статьи в 2013 г. на территории Астраханской, Волгоградской, Воронежской, Ростовской, Саратовской областей, Республики Калмыкия и Краснодарского края.
5. Руководство по аддиктологии. СПб., 2007. С. 491, 493.
6. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2007. С. 402, 403.
7. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск, 2001. С. 62, 63.
8. Панов С. Л. Социально-правовые, нравственно-психологические и медицинские аспекты предпринимательской деятельности, связанной с функционированием залов игровых автоматов. Омск, 2006. С. 32, 37.
9. Трунцевский Ю. В. Игромания как фактор, способствующий совершению преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 3 (7). С. 91.
10. Мавлетова А. М. Проведение в режиме онлайн RDS-эксперимента: изучение мотивации гемблеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2010. № 4. С. 43.
11. Шепель Ю. В. Игровая зависимость как социокультурное явление в современном обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. С. 4, 5.
12. Factors at play in faster progression for female pathological gambles: an exploratory analysis / H. Tavares [et al.] // J. Clin. Psychiatry. 2003. Vol. 64. № 6. P. 433.
13. Зайцев В. В. Патологическая склонность к азартным играм: методология, распространенность, диагностика и лечение // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2008. № 2. С. 69.
14. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 27.04.2012).
15. Черникова Ю. И. О необходимости применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом и наркоманией // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4. С. 76.
16. Бузик О. Ж. Сочетание зависимости от азартных игр с зависимостью от алкоголя // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2007. Т. 107. С. 41.
17. Панов С. Л., Никульченкова Е. В. Игровой бизнес и девиантное поведение несовершеннолетних // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 94.
18. Вовлечение несовершеннолетних в азартные игры должно быть уголовно наказуемым [Электронный ресурс]. URL: <http://www.city-fm.ru/mainthemes/show/402847.html> (дата обращения: 16.01.2013).
19. Российская газета. 2011. 11 февр. № 29.
20. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985. С. 191.
21. Ахмедова С. Ш. Ответственность за вовлечение малолетних и несовершеннолетних в антиобщественную деятельность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 128.
22. Степашин В. М. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 195.
23. Егорова Н. А. Уголовно-правовые меры профилактики коррупции в государствах-участниках СНГ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1. С. 45.
24. Сенцов А. С., Волколупова В. А. Новое в правовой регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и наркосодержащих растений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 78—85.

25. Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела за преступления экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 131—137.

26. Егорова Н. А. Незаконное участие в предпринимательской деятельности: некоторые проблемы правотворчества и правоприменения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 61—65.

27. Пономаренко Д. В., Кайргалиев Д. В., Пазухин С. Б. Современные возможности использования результатов металлографических исследований при расследовании преступлений на транспорте // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4. С. 122—126.

© Лихолетов А. А., 2014